

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Усенко Наталии Михайловны на тему «Социокогнитивные параметры трансформации языкового знака», М., 2026, представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. - Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Одной из наиболее сложных проблем, решаемых лингвистической наукой на всём протяжении её существования, является социо- и лингвокультурно детерминированная амфиболия языкового знака. Конситуативное употребление языковых единиц в рамках когниоречевых процессов дискурсопорождения выводит формируемые для решения вышеозначенной проблемы трансдисциплинарные направления с собственной методологией и категориальным аппаратом, снимающим функциональные ограничения, но не нивелирующим достижения традиционных подходов социопрагмалингвистики. Параллельная актуализация и экспликация когнитивных и прагматических элементов генерализованного содержания знаков приводит к необходимости интерпретации его как локально, темпорально и социумно детерминированной единицы открытой, но функционально устойчивой системы. Герменевтическая параметризация когнитивно-дискурсивной деятельности в различных социальных практиках позволяет существенно расширить области конвергенции субъективной и коллективной релевантности генерации, миметизации и трансформации языкового знака.

Исследование обладает безусловной **актуальностью** в аспекте определения и выработки трансдисциплинарной методологии системного социокогниопрагматического анализа моделей и способов модификации форм репрезентации (морфемных, лексических, лексико-грамматических, текстовых и т.д.) актуальных, соответствующих коммуникативным, социальным и канальным задачам, содержательных пластов интеракции. Актуальность диссертации обусловлена также выдвиганием на ведущие позиции социальных факторов когниоречевой деятельности, что укрепляет позиции нового формирующегося направления – когнитивной социолингвистики. Весьма значимым и своевременным представляется определение социокогнитивных

преобразований как доминантной области прагматической модификации в органичной связи с интра- и экстралингвистическими факторами контекстуального и конситуативного речемышления и языкосознания.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на основе анализа широкого репрезентативного материала, представляющего фиксацию современного реального российского медиапространства, выработан и экзemplифицирован алгоритм выявления и анализа социально обусловленных языковых реализаций, сформированных под влиянием социокультурных и политических инноваций в микродиахронической перспективе. Автором сформулированы и обоснованы базовые принципы и праметрические основания когнитивной социолингвистики. В рамках методологической конвергенции когнитивного и социопрагматического анализа описана специфика трансформации семиотической системы на различных уровнях (лексико-грамматическом, текстовом) на основе социальных, идеологических, психологических, интеракционных факторов. Значимым для дальнейших исследований в области когнитивной социолингвистики является теоретико-методологическое обоснование демаркационных линий социумной адресатно-адресантной бифокальной детерминации смыслогенерации; определение корреляций функциональных и семиотических модификаций отдельных элементов языковой системы. Одним из наиболее значимых аспектов научной значимости выступает системный анализ медиальных форм отказа от митигативных форм экспликации политкорректного и интенсификации диффицилятивных элементов социокультурной значимости.

В качестве ключевого аспекта **теоретической значимости** диссертационного исследования, следует отметить весомый вклад в расширение теоретико-методологических оснований современной когнитивной социолингвистики. Автором существенно дополнен и аспектиализирован понятийный аппарат социальной аксиологии, концепции взаимовлияния и последовательной структуризации языкосознания и речемышления. В методологическом плане ценным является создание алгоритма анализа модификационных процессов аксиосферы современных сообществ,

репрезентируемых в совокупности лексических, словообразовательных, морфологических и синтаксических средств. Существенно усилит позиции современной когнитивной социолингвистики экспланаторика дефляции или инфляции прагматического объема лексемы в рамках формирования новых прагматических значений, новых видов энантиосемии.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты имеют существенный модеризирующий потенциал и способны значимо увеличить эффективность медиатрансляции доминант современных сообществ. Теоретические и практические результаты исследования могут найти применение в курсах по лингвопрагматике, медиакоммуникации, дискурсологии, лингвоаксиологии, межкультурной коммуникации, лингвистическому обеспечению межгосударственного взаимодействия, лингвоэкологии и т.д.; при написании выпускных квалификационных работ и диссертаций различного уровня. Также практикоприменительный потенциал распространяется и в сферу реальной лексикографии, оноματοграфии.

Установив в качестве цели системное обоснование базовых принципов концепции когнитивной социолингвистики на основании анализа трансформационных потенций языкового знака с учетом аспектуальной социокультурной, идеологической, гендерной и т.д. параметризации, автор успешно решает ряд исследовательских задач, с опорой на обширную теоретико-методологическую базу и широкий репрезентативный эмпирический материал медиатекстов и нон-фикшн литературы русскоязычного лингвокультурного пространства в микродиахронической перспективе. **Обоснованность** выводов и **достоверность** результатов проведенного исследования определяется не только валидностью и многоплановостью фактического материала, но также следующими факторами:

- соответствующий задачам комплексного анализа набор методов и приемов в их конвергенции;
- четкая структурированность теоретико-методологических оснований, позволяющая в рамках герменевтической спирали исходя из принятых в современной когнитивной социопрагмалингвистики и концепции фреймофой

семантики теоретических посылок через детальный анализ эмпирики перейти на новый уровень установления особенностей трансформаций языкового знака в новых социальных условиях;

- тщательный анализ различных концепций количественной и когнитивной социолингвистики, функциональной прагматики, теории метафоры, ономастики и лингвоаксиологии;

- детальное описание лингвистических и экстралингвистических фактов темпоральной социальной ситуативной детерминации генерализованной и аспектуализированной семантики языковых единиц;

- разработка типологии когнитивных искажений в рамках манипулятивной иллокуции в медиадискурсивном пространстве.

Следует подчеркнуть структуру работы, отличающуюся прозрачностью, четкостью и детерминированностью поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из введения; четырех глав, демонстрирующих органичный переход от исследования общетеоретических оснований актуальности когнитивного социопрагматического подхода, через этап описания медиaprостранства как максимально лабильной области трансляции модифицированных вербальных способов экспликации социокультурных реалий, детерминированных вертикальным контекстом, к поляризованной семантике позитивного и дерогативного пространства амбивалентных аксиологем современного российского общества, а также их манипулятивного потенциала в дискурсивных практиках медиа; заключения, списка использованной литературы.

В первой теоретико-методологической главе исследования рассматриваются: соотношение и преемственность традиционной количественной и формирующейся концепции когнитивной социолингвистики; волнообразная интенсификация и снижение релятивности категорий толерантности и политкорректности, как примарных «ликосохраняющих» стратегий нарративов последних десятилетий.

Одним из значимых мест первой главы является постулат о необходимости модерирования естественных процессов в речемышлении

проективной социолингвистикой (с. 34-35), не только с целью элиминации значимых в современных социокультурных условиях лакун, но и в рамках предотвращения «злоупотреблений» в данной сфере (например, неконтролируемой ситуативной ингрупповой феминизации). Интересным является констатация динамического характера ситуативно и темпорально модифицируемых мелиоративно-пейоративных трансформаций аксиологем (толерантность, политкорректность), основанных на привязке к смене областей «картинирования» реальностей в ситуации «глубокой медиатизации» и негативного гипостазирования в частотной представленности (с. 40, 42).

Вторая глава посвящена рассмотрению различных форм взаимовлияния медиадискурса и социальнокультурной реальности; анализу ретротопийной актуализации мелиоративов в кризисных условиях медиакommunikации; прояснению механизма прагматического преобразования как одного из видов социокогнитивной трансформации; специфике метафоризации, окказионализации и дерогативизации в условиях «новой реальности».

Весьма интересны наблюдения Наталии Михайловны за процессами аксиологической девальвации высоких мелиоративов и ситуативно-темпоральной реактуализацией их коллективной релевантности и социальной значимости в условиях кризисного медиадискурса (с. 78-86), представляющей с одной стороны реакцию социумных групп на становление новой аксиологии, а с другой закономерное «блazonирование» ядерных концептом культурных метаконцептов. Значимы выводы соискателя о делимитации социокультурных и системно-языковых факторах аксиологизации концептов, имплицированные в научный анализ посредством тонкого введения цитаты Ю. Полякова (с. 97-98).

Одной из наиболее значимых в теоретическом плане представляется **третья глава** работы, представляющая собой анализ социолингвистических аспектов поляризации семантики лексико-грамматических единиц языковой системы.

Соискатель достаточно аргументированно доказывает прямую корреляцию грамматических социокультурно детерминированных модификаций холистическим функционированием лексико-грамматических

единиц в системе речи и облигаторностью темпоральной и локальной обусловленности реализации абстрактных семем грамматических категорий в синергии с актуализированным значением лексемы (с. 168-170), а также конвенционализацией и легитимизацией элиминирования грамматических лакун реальной практикой употребления и фиксацией в медиадискурсивном пространстве (с. 174-176). Важным для анализа процессов новой нативной концептуализации является анализ механизмов «языкового импортозамещения» как одного из наиболее эффективных способов «глокальной прагматики», противостоящей «прагматике глобализма» (с. 186-194). Интересны выводы соискателя о расширении дерогативного пространства прецедентных имен при их генерализации и коллективном реопредмечивании в эпонимизации, при этом тип (лексический или грамматический) идеологической коллективизации признается фактором интенсификации дерогативности аппроксимационного множественного (с. 203-205).

В **четвертой главе** на основе системного описания медиапространства социального реагирования анализируются и классифицируются когнитивные искажения и механизмы реализации манипулятивного потенциала, а также критериальные делимитации девиативного манипулирования и персуазивности.

Значимым аспектом анализа оказывается проведение четкой демаркационной линии в объеме пересекающихся феноменов речевого воздействия (суггестии и перлокутивности) и интенционально детерминированной вербальной манипуляции в органичной связке с приемами её осуществления (с. 270-276). Закономерен и общий вывод соискателя о преимущественно «медиативном» а не объективном бэкгаунде «антонимического» реноминирования при социокогнитивном искажении, которое в условиях глубокой медиатизации становится фундаментом манипулятивного описания и оценки социально значимых реалий (с. 308).

Социокогниопрагмалингвистический ракурс рассмотрения процессов трансформации языковых знаков различных типов (прежде всего лексического и грамматического уровня) в их конвергентной взаимообусловленности с

вертикальным контекстов и интеракциональными факторами, а также системное описание инвариантно-вариативной дуальности знака как результата вербально-когнитивной мутации и коммутации, избранный Н. М. Усенко, имеет широкие научные перспективы. Считаю, что соискатель, имея богатый опыт системного научного анализа различных планов экспликации социокультурных, ситуативно-идеологических, прагмакоммуникативных маркеров, инициирующих модификации формы и содержания речевых, а на их основе и языковых конструктов, не только может расширить практику применения обоснованной в диссертационном исследовании когнитивной социолингвистики как комплексной методологии описания экспликативных потенциалов языкового знака, но и расширить область анализа посредством включения дополнительных социокогнитивных переменных (возрастных, статусно-ролевых, медиально-интенциональных и т.п.). Таким образом, обоснованная в работе концепция может претендовать на соискание статуса универсальности в виде отдельного направления социопрагмалингвистики.

Вместе с тем, необходимо высказать некоторые критические замечания, а также озвучить вопросы, ответы на которые позволят прояснить некоторые дискуссионные аспекты представленного исследования:

1. В 7 положении на защиту постулируется интенциональная, обусловленная современными социально-политическими реалиями, репозитивизация лексем «патриот» и «патриотизм» (с. 17). Однако наблюдается и аспектуальное расширение дерогативного пространства в медийной интерпретации этих слов, например, в синэстемах «квасной патриотизм», «ура патриотизм» и т.п. Кратко этот аспект представлен в работе в рамках анализа ироничной актуализации лексемы (с. 95-96). Хотелось бы услышать мнение соискателя, на каких социальных практиках основаны процессы негативизации, и насколько эффективна медиальная полярная трансформация в актуализации архетипической оппозиции «свои – чужие»?

2. В продолжение первого вопроса требует уточнения и пояснения акцент на исключительно негативной оценочности социономастической

модели «коллективный + N» (с. 18) (очевидно имеется ввиду «коллективный запад»), ведь аспектуальная онимизация «коллективный юг/восток» идеологически маркируется как положительная.

3. Описывая и анализируя трансформацию позитивного пространства категорий «толерантность» и «политкорректность» автор упоминает о росте значимости в медиадискурсе риторики вражды (с. 43-44). Возникает закономерный вопрос, какой из уровней языка вражды (мягкий, средний или жёсткий) находит свою реализацию в современных медиатекстах, а также какой из них и на основе каких элементов, по мнению соискателя, обладает большим персуазивным потенциалом?

4. Рассматривая природу реинтерпретации знаков-советизмов Наталия Михайловна транслирует социально-идеологическую подоплеку медийной «конъюнктурной» реакции. Возможно ли, что доминантой трансляции ретротопии в данном случае всё же является социальная необходимость укрепления когитивного ядра «объединение», приводящая к рекуррентной кодификации советских прецедентных текстов на основе формального или ассоциативно метафорического переноса, допускающего социально-историческую амфиболическую интерпретацию?

5. Рациональной представляется позиция «умеренной» селекции иноязычных элементов в различных дискурсивных практиках русскоязычного сообщества (с. 197). Однако открытым остается вопрос о ситуативной и дискурсивной оправданности имплементации заимствований. Не могли бы Вы прояснить, какие конкретно социальные и дискурсивные факторы ограничивают или наоборот интенсифицируют иноязычную номинацию/реноминацию?

6. Анализ ономаσιологического пространства современной России носит достаточно системный и аргументированный характер. Представление антропонимики, топонимики как результата социально-идеологического маркирования весьма значимо в рамках исследования дихотомии традиционно-конвенциональных и революционно-инновативных процессов именования объектов объективной реальности. Однако, здесь наблюдается некоторая

терминологическая путаница и требует пояснения утверждение автора об использовании в качестве номинантов внутригородской топографии эргонимов и прагматонимов (с. 223), в каких случаях они могут стать элементами урбанонимистического пространства?

7. В рамках анализа социокогнитивных искажений как ключевого фактора манипулятивного медиадискурса соискатель приводит множество репрезентативных примеров конситуативной идеологически маркированных оценочных описаний, однако, не проводит разграничения базовых приёмов усиления псевдоаргументативного фона. При этом возникает вопрос о степени экспланаторной и аргументативной значимости фейков и фактоидов.

Необходимо указать также на некоторые опечатки, грамматические и семантические неточности, которые, однако, не влияют на восприятие общего смысла описания и находятся в пределах статистической погрешности (с. 9, 11-12, 28 и др.). В списке литературы также имеются незначительные погрешности в приведении метаданных библиографического описания (позиции 3, 5, 42 и др.).

В качестве перспективы применения социокогниопрагматического анализа не только в рамках медийной, но и других видов коммуникации хотелось бы упомянуть его высокий объяснительный потенциал при определении деятельностной презентации языка вражды и языка согласия в идеологической привязке с распределением социально-идеологических параметров на мягком, среднем и жёстком уровнях конфликтогенеза и синтонности.

Отметим, что высказанные вопросы и замечания не касаются ключевых положений и выводов диссертационного исследования, а также не ставят под сомнение достоверность и значимость полученных результатов. Наталия Михайловна в своем труде продемонстрировала глубочайшее знание предмета исследования как теоретических, так и практических аспектов социокогниопрагматического анализа, все поставленные во введении задачи решены. Диссертация актуальна, выполнена на высоком научном уровне, отличается новизной предложенных концепций, теоретической и практической значимостью положений и выводов. Работа прошла широкую апробацию.

Автореферат диссертации и публикации соискателя отражают содержание диссертации. По теме опубликовано 35 работ, в том числе 17 научных статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, 6 статей в научных журналах, а также 12 статей по результатам докладов на международных и всероссийских научных конференциях. Таким образом, Наталия Михайловна в полной мере реализовала требования пунктов 11-13 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а результаты исследования представлены широкой научной общественности.

Диссертационное исследование Н. М. Усенко по содержанию соответствует направлениям, включенным в паспорт научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, таким его пунктам, как: 2. Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики; 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; 7. Социальная вариативность языка. Исследование языковых ситуаций и языковых явлений методами социолингвистики; 8. Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии; 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации; 12. Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка; 26. Теоретические проблемы юрислингвистики, политической лингвистики и языка средств массовой информации; 29. Ономастика. Лингвистические и экстралингвистические проблемы топонимики.

Считаю, что диссертация Н. М. Усенко «Социокогнитивные параметры трансформации языкового знака» представляет собой завершённый самостоятельный труд, является научно-квалификационной работой, в которой рассмотрена проблематика, имеющая существенное значение для дальнейшего

развития современной когнитивной социопрагмалингвистики, медиалингвистики, лингвистического моделирования, концепции когниовербальной трансляции и генерации общего конситуативного пространства смысла, исследования механизмов конвергенции социумно детерминированных прагма-семиотических элементов в дискурсопорождении, отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Усенко Наталия Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка),
профессор, профессор департамента лингвистики
факультета международных отношений
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Северо-Кавказский
федеральный университет» (ФГАОУ ВО «СКФУ»)

Сергей Николаевич Бредихин

20.01.2026

Контактная информация: Сергей Николаевич Бредихин, доктор филологических наук, профессор, профессор департамента лингвистики факультета международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Адрес организации: 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
Телефон: (8652) 33-02-27, +7(918)7421292
Ее-mail: bredichinsergey@yandex.ru; sbredikhin@ncfu.ru
Официальный сайт организации: <http://www.ncfu.ru>